

народов, проявляющемся в отношении к совместной научной деятельности и коммуникативном поведении в общении с коллегами.

Американцы не имеют опыта выполнения совместных научных исследований и написания коллективных монографий и не считают нужным его приобретать, поскольку в США такой вид работы крайне редок.

Деловые качества американских научных работников, исследователей, учителей сильно переоценены. Деловитость на научную работу, видимо, не распространяется.

Российские ученые часто подходят к совместной работе над научным проектом как к ответственной работе на паритетных основах, они ощущают ответственность за совместный проект и стремятся выполнить свою часть работы в срок, не подвести партнеров. Для российских ученых важен конечный результат. Их удивляет неисполнительность американской стороны, они готовы доделывать работу, не выполненную американцами, чтобы довести проект до завершения.

Американские ученые рассматривают совместный проект как некую публичную акцию, от которой стороны (особенно американская) рассчитывают получить некие научные или пропагандистские дивиденды. Они не испытывают ответственности за результаты совместной деятельности, с готовностью используют достижения партнера и ориентированы прежде всего не на общий научный результат, а на благоприятное впечатление американских коллег, общественности от проекта, в котором они участвуют.

Коллективистская российская личность устойчиво проявляет коллективизм и в сфере научных исследований; индивидуалистическая ориентация американской личности также очень отчетливо проявляется в сфере научной кооперации.

В. Т. Титов

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ**

В связи с расширением международной деятельности ВГУ и изменением ее характера, проблема межкультурной коммуника-

ции приобретает все большее практическое значение. Раньше ученые и студенты из зарубежных стран прибывали для учебы или научной работы в наш вуз “по разнарядке”, утвержденной в Москве, и от нас требовалось лишь обеспечить достойный уровень преподавания и научного руководства либо взаимодействия, что в силу высокого научно-педагогического потенциала ВГУ и никогда не составляло большой проблемы. Ныне международные контакты университета стали делом самого университета. Руководство ВГУ строит свои взаимоотношения и заключает контракты и соглашения с зарубежными научными и образовательными учреждениями независимо от столицы. Количество иностранных студентов, стажеров и аспирантов, обучающихся в ВГУ (а от этого зависит не только престиж, но, отчасти, и доход вуза), напрямую связано с активностью и компетентностью университетской и факультетских администраций и самих ученых в этой области деятельности, с их умения находить интересных – и выгодных – зарубежных партнеров, вести с ними продуктивный диалог. Знание принципов межкультурной коммуникации является обязательным условием успеха, в этой работе.

Важность проблемы национальной идентичности и принципов межкультурной коммуникации для практической деятельности ВГУ обусловлена рядом причин. Отметим лишь две из них. Во-первых, можно сказать, что универсальность университета, в стенах которого в идеале должны встречаться и взаимодействовать представители разных наций, культур, научных школ и направлений, совпадает с задачами межкультурной коммуникации, призванной способствовать взаимопониманию между народами и цивилизациями.

Во-вторых, приходящий в настоящий момент процесс глобализации, в том числе и в сфере науки и образования, остро ставит вопрос о том, как сохранить свою национальную идентичность, свое национальное лицо, сделать понимание своей национальной ментальности основой для успешной деятельности как внутри страны, так и за ее рубежами.

Осуществляемые учеными университета при финансовой поддержке Института “Открытое общество” (Фонд Сороса. Россия) проекты по изучению проблем национальной идентичности и межкультурной коммуникации постоянно находятся в сфере внимания руководства ВГУ. Интерес к ним обусловлен не только научной актуальностью и важностью проблемы, но и тем, что их результаты помогают избежать оплошностей, которые неред-

ко подстерегают российскую сторону в деловых контактах с зарубежными партнерами.

Напомню, что представители отечественных деловых кругов нередко попадают впросак вследствие незнания – а иногда и нежелания знать – особенностей национального сознания, мироощущения и коммуникативного поведения своих коллег из других стран. Проецируя на них специфику русского менталитета, русских нравов и обычаев, наши бизнесмены довольно часто сталкиваются с “эффектом обманутых ожиданий”. Так, полагая, что приглашение приятно провести досуг в ресторане, сауне и т.п. должно расположить партнеров в их пользу (как это и бывает, если речь идет о соотечественниках), русские деловые люди бывают чрезвычайно удивлены и разочарованы, когда эта тактика не срабатывает с иностранцами. Между тем общение с ними должно строиться с учетом особенностей национальной ментальности. В западноевропейском и американском сознании дело и отдых разделены непреодолимой стеной, совместные развлечения никак не могут служить основой для успешного делового сотрудничества.

Знание принципов межкультурной коммуникации, стремление понять и учесть в деловом сотрудничестве особенности национальной ментальности партнера представляются обязательными в сфере науки и образования. Только на такой основе возможен успешный “диалог ментальностей”.